

Исмаилова Эльвира Мамедхановна

Студент 3 курса «Судебная и прокурорская деятельность» Институт права
ВолГУ

Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9929-7514>

Мартиросян Марат Гарникович

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института
права ВолГУ

Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6129-7088>

**СИСТЕМНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫХ КОЛЛИЗИИ С УЧАСТИЕМ
УЯЗВИМЫХ СУБЪЕКТОВ: ПЕРЕХОД ОТ ФРАГМЕНТАРНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ К КОМПЛЕКСНОМУ ПОХОДУ**

Введение: в традиционной правовой доктрине субъект права рассматривается как рациональный и автономный индивид, обладающий способностью принимать юридически значимые решения. Однако в реальности многие люди сталкиваются с состояниями уязвимости, обусловленными разнообразными социальными, экономическими и физиологическими факторами. **Цель и задачи исследования:** целью настоящего исследования является выявление межотраслевого характера уязвимостей субъектов права и демонстрация того,

как механизмы защиты, применяемые в различных отраслях права, могут противоречить друг другу, создавая правовые ловушки. Задачи включают анализ законодательных норм в различных сферах и выявление противоречий. **Методы исследования:** для достижения поставленных целей были использованы методы формальной логики, сравнительного анализа, системного подхода и правовой интерпретации. Применение данных методов позволило провести комплексный анализ правовых норм и выявить их влияние на уязвимых субъектов права. **Результаты исследования:** в ходе исследования было установлено, что правовая система не всегда обеспечивает комплексную защиту уязвимых субъектов права. Механизмы, направленные на охрану прав в одной области, могут создавать дополнительные риски и усугублять уязвимость в других сферах. **Область применения:** результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования законодательства и устранения правовых противоречий. Кроме того, они могут найти применение при разработке социальных программ, направленных на поддержку уязвимых категорий населения. **Выводы:** на основании проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости перехода от разрозненного регулирования к межотраслевому подходу, который позволит обеспечить комплексную защиту уязвимых субъектов права.

Introduction: in the traditional legal doctrine, a legal subject is considered as a rational and autonomous individual with the ability to make legally significant decisions. However, in reality, many people face conditions of vulnerability caused by a variety of social, economic and physiological factors. **The purpose and objectives of the study:** the purpose of this study is to identify the intersectoral nature of the vulnerabilities of legal entities and demonstrate how protection mechanisms applied in various branches of law can contradict each other, creating legal traps. The tasks include analyzing legislative norms in various fields and identifying contradictions. **Research methods:** to achieve the goals set, the methods of formal logic, comparative analysis, a systematic approach and legal interpretation were used. The use of these methods allowed for a comprehensive analysis of legal norms and to identify their

impact on vulnerable subjects of law. **Research results:** The study found that the legal system does not always provide comprehensive protection for vulnerable legal entities. Mechanisms aimed at protecting rights in one area may create additional risks and exacerbate vulnerabilities in other areas. **Scope of application:** the research results can be used in law-making activities to improve legislation and eliminate legal contradictions. In addition, they can be used in the development of social programs aimed at supporting vulnerable groups of the population. **Conclusions:** based on the conducted research, it can be concluded that there is a need to move from disparate regulation to an intersectoral approach that will ensure comprehensive protection of vulnerable legal entities.

Ключевые слова: уязвимый субъект, межотраслевой подход, правовые гарантии, конфликт механизмов, комплексная уязвимость.

Keywords: vulnerable entity, intersectoral approach, legal guarantees, conflict of mechanisms, complex vulnerability.

Введение

В классической правовой доктрине субъект права часто представляется как сильный, рациональный и независимый индивид, способный осознанно принимать решения и нести за них ответственность. Вместе с тем правоотношения, где превалирует императивный метод правового регулирования, заранее ставит субъектов подчинения в уязвимое положение от властного субъекта. Таких участников правоотношений в юридической науке так и на практике называют уязвимыми субъектами.

Уязвимость — это не постоянное состояние, а временная ситуация, возникающая из-за неравенства власти, знаниях, ресурсах или возможностях. Уязвимый субъект —сторона правоотношений, которая ограничен в способности защитить себя, находящаяся в позиции более слабой стороны.

Отраслевые механизмы защиты уязвимых субъектов

Правовая система, осознавая многоаспектность уязвимости субъектов права, конструирует комплексные отраслевые механизмы гарантий, учитывающие специфику соответствующих правоотношений.

В административном праве, где наблюдается диспропорциональный баланс властных полномочий между государственными органами и частными лицами¹, ключевым уязвимым субъектом выступает любое физическое или юридическое лицо, подвергающееся административной ответственности или оспаривающее действия должностных лиц. Фундаментальные механизмы защиты включают презумпцию невиновности, возлагающую бремя доказывания вины на государственные органы. Субъект имеет право на защиту, обеспечивающее ознакомление с материалами дела, дачу объяснений, представление доказательств и юридическую помощь.

В налоговом праве уязвимость налогоплательщиков, особенно физических лиц и субъектов малого предпринимательства², обусловлена дисбалансом сил с фискальными органами, обладающими значительными ресурсами и специальными знаниями. Презумпция добросовестности налогоплательщика и принцип толкования неустранимых сомнений в пользу налогоплательщика являются ключевыми механизмами защиты.

Для отдельных категорий уязвимых лиц, включая потребителей, действует правило альтернативной подсудности, облегчающее доступ к правосудию. Льготы по уплате государственной пошлины и возможность рассрочки ее уплаты также способствуют защите прав граждан.

В тексте Трудового кодекса Российской Федерации термин «слабая сторона» не используется напрямую, его правовое значение и необходимость учёта судами были чётко определены судебным органом конституционного контроля — Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта

¹ Федеральный закон "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. - 2001 г..

² Федеральный закон "Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)" от 01.01.1999 № 146-ФЗ // Российская газета. - 1988 г..

2005 года № 3-П.³ В этом постановлении Суд не только констатировал факт социально-экономического неравенства между работником и работодателем, но и возвел его преодоление в разряд конституционной задачи государства, вытекающей из его обязанности как социального государства обеспечивать достойные условия жизни и свободное развитие личности.

Объективная экономическая слабость работника, отмеченная Конституционным Судом, находит свое выражение в системе специфических критериев, детализирующих природу этого неравенства. Во-первых, это критерий экономической зависимости, акцентирующий внимание на том, что заработная плата для работника является основным источником средств к существованию. В то же время работодатель, как собственник средств производства, обладает значительными экономическими ресурсами, что создает ситуацию структурной зависимости, ограничивающей свободу выбора работника и зачастую вынуждающей его соглашаться на условия, ухудшающие его положение. Во-вторых, это критерий организационного подчинения, подчеркивающий иерархический характер трудовых отношений, в рамках которых работник интегрируется в хозяйственную структуру работодателя и обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, а также распоряжениям и дисциплинарной власти нанимателя. Это обстоятельство формирует систему властных отношений, где работник находится в подчиненном положении.

В доктрине семейного права концепция "слабой стороны" находит свое нормативное воплощение в системе специальных мер защиты, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ).⁴ Правовое положение родителя, признанного нуждающейся стороной, регламентируется прежде всего статьями 89 и 90 СК РФ, которые регламентируют алиментные обязательства

³ Постановление Конституционного Суда "ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 278 И СТАТЬИ 279 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 4 СТАТЬИ 69 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ"" от 15.03.2005 № 3-П // Российская газета. - 2005 г.

⁴ Федеральный закон "Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ)" от 01.03.1996 № 223-ФЗ // Российская газета. - 1996 г.

бывших супругов. В частности, статья 90 СК РФ устанавливает право на получение содержания для нуждающегося супруга, ухаживающего за общим ребенком-инвалидом до достижения им восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы. Данная норма представляет собой прямое законодательное признание экономической уязвимости родителя, посвятившего свою жизнь уходу за ребенком с ограниченными возможностями здоровья.

Дополнительным гарантом защиты выступает положение пункта 2 статьи 89 СК РФ, предоставляющее право на алименты жене в период беременности и в течение трех лет с момента рождения общего ребенка. Законодатель учитывает особую физиологическую и социальную уязвимость родителя в этот период, когда его способность к самообеспечению ограничивается выполнением семейных обязанностей. Указанные правовые механизмы базируются на принципе приоритетной защиты прав и интересов членов семьи, находящихся в уязвимом положении, который закреплен в статье 1 СК РФ.

Рассматривая нормативную базу, регулирующую положение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), стоит отметить, что их особый статус и меры поддержки чётко определены в обширном федеральном законодательстве. Это свидетельствует о повышенном внимании государства к данной категории семей. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет основные гарантии, которые касаются родителей-опекунов. В нём закреплено право на определённые меры поддержки родителей детей-инвалидов, включая создание условий для их реабилитации и абилитации.⁵ На практике это означает, что один из родителей часто вынужден полностью посвятить себя уходу за ребёнком, что объективно ограничивает его возможность работать и обеспечивать себя, приводя к состоянию экономической зависимости.

⁵ Федеральный закон "«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»." от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Российская газета. - 1995 г..

Трудовой кодекс РФ также содержит дополнительные социальные гарантии, косвенно подтверждающие уязвимый статус такого родителя. Статьи 93 и 262.1 ТК РФ дают работающим родителям детей-инвалидов право на неполный рабочий день и дополнительные оплачиваемые выходные дни, а также на преимущественное право на заключение трудового договора на дистанционной работе. Эти нормы формально относятся к трудовому праву, но их существование подтверждает, что выполнение родительских обязанностей в данной ситуации создаёт объективные препятствия для профессиональной деятельности, усиливая экономическую зависимость и подтверждая статус «слабой стороны» в семейных правоотношениях.

Совершенствование правового регулирования

Современная правовая система продолжает оперировать узкоотраслевыми категориями и предоставляет защиту уязвимому субъекту в рамках ограниченных правоотношений. Однако в реальности уязвимость индивида все чаще приобретает комплексный и взаимосвязывающий характер, возникая из одновременного наличия нескольких правовых статусов, которые теоретически регулируются различными, изолированными друг от друга отраслями права.

Это приводит к созданию «правовой ловушки»: меры защиты, предоставляемые человеку в одной правовой сфере, могут фактически усугублять его уязвимость в другой. Правовая система не предлагает единого инструментария для оценки и защиты человека в его целостности. В итоге, формально провозглашая защиту уязвимых категорий, право на практике зачастую лишь перераспределяет уязвимость из одной сферы жизни индивида в другую, не устраняя её системную причину.

Отпуск по уходу за ребенком ярко демонстрирует ключевую проблему современного правового регулирования — неспособность правовой системы обеспечить целостную защиту человека, а не фрагментарную через отдельные отрасли. На первый взгляд, это решает важную социальную задачу, но на деле

порождает другую, не менее значимую, создавая правовую ловушку для уязвимых субъектов.

С точки зрения семейного права, отпуск по уходу за ребенком является безусловной гарантией, реализующей принцип приоритетной защиты семьи и детства. Он позволяет родителю выполнить важнейшую обязанность по воспитанию ребенка и обеспечивает формальное экономическое обеспечение через государственное пособие.

Однако с позиции трудового права и реальности рыночных отношений тот же правовой механизм становится фактором, способствующим профессиональной стагнации и скрытой дискриминации. Длительное отсутствие на рабочем месте неизбежно приводит к утрате квалификации и профессиональных навыков, разрыву деловых связей и изоляции от профессионального информационного поля. Работодатель начинает воспринимать такого сотрудника как ненадежного и консервативного, что усиливает его уязвимость.

Данная ситуация подчёркивает необходимость более координированного нормативного подхода, который учитывал бы пересечение семейных и трудовых прав. В этом контексте можно рассмотреть возможность систематизации положений, касающихся работников в период отпуска по уходу за ребёнком. Например, идея включения отдельной главы в раздел VI Трудового кодекса Российской Федерации, которая могла бы быть посвящена специфике правового регулирования таких работников, путем создания механизмов повышения квалификации в период отпуска по уходу за ребенком. Это способствовало бы более комплексному восприятию их положения и позволило бы учесть межотраслевые риски, не нарушая при этом баланс между социальной защитой и профессиональной реализацией.

Заключение

Исследование показало, что современная российская правовая система, несмотря на развитую структуру отраслевых гарантий, испытывает значительные

трудности в защите уязвимых групп населения. Проблема заключается в том, что реальной жизни уязвимость человека часто возникает на пересечении различных правовых статусов, когда гарантии, предоставленные в одной сфере, могут ухудшать его положение в другой.

Для решения этой проблемы необходимо перейти от фрагментарного регулирования к комплексному подходу. Предлагаемые меры включают разработку дополнительных гарантий и развитие механизмов, минимизирующих конфликты между различными отраслями права. Эти меры направлены на создание интегрированной системы защиты, которая будет более эффективной.

Такой способ соответствует конституционным принципам социального государства и отвечает потребностям современного общества. Дальнейшее развитие законодательства в этом направлении обеспечит не только формальное, но и реальное равенство и достойный уровень жизни для всех категорий граждан.

Список использованной литературы:

1. Вавилин Е.В., Волос А.А., Суоров С.Б Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. - 2016. - №6. - С. 170-186.
2. Кокова Д.А. Публично-правовая и частноправовая природа семейного правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2025. - №2. - С. 234 - 250
3. Шуралева С.В. Регулирование труда уязвимых групп работников: вызовы и пути их преодоления в эру искусственного интеллекта // Трудовое право в России и за рубежом. - 2024. - №1. - С. 44 – 47
4. Азарова Е.Г., Моцная О.В. Трудовые права и семейные обязанности: проблемы совмещения // Семейное и жилищное право. - 2025. - №5. - С. 2

5. Неретина А., Калитовская А. Дискриминация в трудовых отношениях // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. - 2025. -№2 -С. 11 – 21
6. Сергеева О.В. Защита слабой стороны в условиях цифровизации договорных отношений // Журнал российского права. -2024. -№6. -С. 37 – 52
7. Варламова А.Н. Защита экономически слабого субъекта как принцип конкурентного права // Конкурентное право. -2021. -№1. -С. 12 – 16
8. Ульянова М.В. Осуществление и защита прав нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи // Семейное и жилищное право. -2022. -№3. - С. 20 – 25